

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 114–119

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 114–119

<https://phpp.sgu.ru>

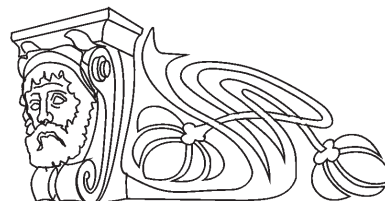
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-114-119>, EDN: MNAMLO

Научная статья

УДК [1:316]+355.01

Социально-политическая философия войны

О. М. Ломако

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Ломако Ольга Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, olga-lomako@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0543-0379>

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу социальных оснований войны в условиях возникновения и развития капитализма. Рассматриваются исторические, политические, этические и антропологические основания войны как способа социального человеческого бытия. **Теоретический анализ.** Предлагается рассмотреть соотношение войны и революции через историческую трансформацию методологического концепта «свобода» (Ханна Арентдт). Определяется темпоральный вектор войны и революции в бинарной оппозиции «прошлое – будущее». Анализируется отношение милитаризма и капитализма в социальной антропологии Вернера Зомбарта. Показано, что становление милитаризма является необходимым условием капитализма. Выявлены основные характеристики современной армии: экономическая основа, непрерывность, государственное управление, дифференциация руководящей и исполняющей функций. Отмечается двойная сущность войны: она разрушает старое, чтобы создать новое. **Эмпирический анализ.** Философско-политическое осмысление конкретного социально-исторического опыта Германии в 30–40-х гг. XX вв. позволило выявить генезис национал-социализма, определить причины его возникновения и развития. Раскрываются антропологические начала национал-социализма через оппозицию «мы – они», «свое – чужое», «друг – враг». **Заключение.** Делается вывод о том, что милитаризм и капитализм являются по своей сути тождественными понятиями. Сущность империализма заключается в расовой политике и бесконечной экспансии. **Ключевые слова:** война, милитаризм, капитализм, революция, Арентдт, Зомбарт, социальная и политическая философия, история, государство, Германия, национал-социализм

Для цитирования: Ломако О. М. Социально-политическая философия войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 114–119. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-114-119>, EDN: MNAMLO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The socio-political philosophy of war

O. M. Lomako

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga M. Lomako, olga-lomako@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0543-0379>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of the social foundations of war in the context of emergence and development of capitalism. The historical, political, ethical and anthropological foundations of war as a way of social human existence are considered. **Theoretical analysis.** It is proposed to consider the relationship between war and revolution through the historical transformation of the methodological concept of “freedom” (Hannah Arendt). The temporal vector of war and revolution in the binary opposition “past – future” is determined. The relationship between militarism and capitalism in Werner Sombart’s social anthropology is analyzed. It is shown that the establishment of militarism is a necessary condition for capitalism. The main characteristics of the modern army are revealed: the economic basis, continuity, public administration, differentiation of leadership and executive functions. The double essence of war is noted: it destroys the old in order to create a new. **Empirical analysis.** A philosophical and political understanding of the specific socio-historical experience of Germany in the 30–40s of the 20th century made it possible to identify the genesis of National Socialism, identify the causes of its emergence and development. The anthropological principles of National Socialism are revealed through the oppositions of “them or us”, “yours or someone else’s”, “friend or foe”, “normality or abnormality”. **Conclusion.** It is concluded that militarism and capitalism are inherently identical concepts. The essence of imperialism lies in racial politics and unlimited expansion.

Keywords: war, militarism, revolution, capitalism, Arendt, Sombart, social and political philosophy, history, the state, Germany, National Socialism

For citation: Lomako O. M. The socio-political philosophy of war. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 114–119 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-114-119>, EDN: MNAMLO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность поставленной проблемы обусловлена хрупкостью грани между жизнью и смертью. Драматизм современных национальных и межгосударственных отношений, обретая глобальный мировоззренческий характер, ставит вопросы, решение которых неизбежно требует философского осмысления войны не только как политического феномена, но и как социального способа человеческого бытия.

Когда война перестаёт быть только историей и памятью, а становится неотвратимой реальностью здесь и сейчас, тогда философские категории – социальное время, социальное пространство, граница, место, жизненный мир – наполняются событийным содержанием, которое необходимо осмыслить.

Философское рассмотрение вопросов войны и мира становится всё более необходимым ещё и потому, что политическая практика и сопровождающие её комментарии нередко попадают в сети метафор, и тогда возникает опасность забвения и искажения истории.

Структура данной статьи и логика исследования определены закономерными вопросами о том, какова взаимосвязь войны и революции? Что представляет собой современная война с начала эпохи капитализма? Что составляет политическую и экономическую основу войны? И, наконец, вопрос о том, как стал возможен социал-национализм и каковы его последствия.

Теоретический анализ

Война и революция в политической философии Ханны Арендт

Обращение к творчеству известного философа и политолога Ханны Арендт представляет своевременным, поскольку её философия направлена на разработку политики, неотделимой от нравственного содержания. Именно поэтому важной проблемой для Х. Арендт является исследование истоков и оснований истории человечества и связанной с этим терминологией, к которой бесспорно относятся понятия «война» и «революция». За их употреблением кроется предположение, что феномен, к которому относятся эти понятия, являются такими же древними, как задокументированная человеческая история. Было бы трудно употребить слово «война» в другом нежели в родовом смысле уже потому, что её первое появление ни во времени,

ни в пространстве точно невозможно установить, но что касается понятия «революция», дело обстоит несколько иначе.

До двух великих революций конца XVIII в. и того смысла, который слово «революция» тогда получило, это понятие в словаре политического мышления и политической практики не играло реальной роли. Так, ещё в XVII в. это понятие связано строго с астрономическим значением, которое обозначало вечное, неизменное и постоянно повторяющееся движение небесных тел. Политическое употребление было скорее метафорической природы. Слово революция изначально было связано с реставрацией. Так, революции XVIII в. не позволяют себя понять без осмысления того, что революции сначала происходили, когда их целью была реставрация и что содержание этой реставрации была свобода. Менталитет первых революционеров основывался на инстинктивном отвращении от всего нового [1].

Однако в конце XVIII в. попытка вернуть и утвердить старые права и привилегии превратилась в свою противоположность – направленное вперёд развитие и открытие будущего, которое противостояло всем дальнейшим попыткам думать или действовать в категориях кругового или цикличного движения. Темпоральный вектор революции теперь был направлен в будущее. Новая форма правления должна была строиться на основе государственной монополии, которой, безусловно, покоряются подданные. Их относительная безопасность покупается ценой их абсолютного бессилия. Государства в отношении друг к другу находятся в состоянии войны всех против всех, которое закреплено политически и вполне легитимно позволяет постоянное увеличение власти за счёт других государств и народов. Именно абсолютизация власти определяет идеологию и политику прогресса к концу XIX в., инициируя рождение империализма.

В то же самое время, когда темпоральный вектор понятия «революция» в ходе революционного процесса претерпело радикальное изменение, то же самое случилось со словом «свобода», но только гораздо сложнее. Пока под свободой не понималось ничего другого как «свобода, которая с Божьим благословением будет восстановлена», всё оставалось делом прав и свобод, которые мы сегодня связываем с конституционным правлением и которые могут обозначаться соответственно гражданским

правам. Но здесь не содержалось политического права участвовать в публичных делах. Ни одно из других прав не было ни теоретически, ни практически результатом революции. Революционными были не жизнь, свобода и собственность, а утверждение, что речь идёт о неотчуждаемых правах всех человеческих существ, не зависимо от того, где они живут и какая у них форма правления. «И в самом этом новом и революционном расширении на всё человечество свобода не означала уже свободу от несправедливого угнетения, от произвола, а в принципе стала чем-то абстрактным и негативным» [1, с. 15].

Свобода как прочная жизненная реальность, созданная людьми, чтобы в совместной жизни испытывать радость, чтобы стать другими видимым, услышанным, признанным и вспоминаемым, — такая свобода требует равенства, она возможна только среди «своих». «В институциональном смысле она возможна только в республике, которая не знает ни подданных, ни господ. На этом основании дискуссии о форме государственного правления — в очевидном противоречии к более поздним идеологиям — в мышлении и в текстах первых революционеров играли заметную роль» [1, с. 22].

После Первой мировой войны и тем более после Второй мировой войны происходит целый ряд революций, поскольку после поражений в войне следует революционная смена формы правления. Однако современные войны, ещё до того, как техническое развитие сделало военные споры между великими державами буквально борьбой не на жизнь, а на смерть, стали физически и политически вопросом жизни и смерти. При этом страны-участницы межгосударственных войн действовали так, как будто они участвовали в гражданских войнах. Войны Кореи, Алжира, Вьетнама и были гражданскими, но великие державы в них включились из-за угрозы революций или из-за опасности вакуума власти.

В этих случаях не война вызывала революцию; инициатива перешла с войны на революцию, после которой в некоторых случаях, но не всегда, следовало военное вмешательство. Как будто мы снова в XVIII в., когда после американской революции следовала война против Англии и после французской революции следовала война против объединённых монархий Европы. Однако военные интервенции, если даже они были «успешны», часто оказывались бездей-

ственными для установления стабильности и заполнения вакуума власти. Даже победа сама по себе не в состоянии поставить стабильность на место хаоса, интеграцию вместо коррупции, авторитет и доверие в правительство вместо упадка и разрушения. Ханна Арендт приходит к выводу о том, что спор между великими державами не должен решаться через войну. Нужно принимать долгосрочные решения о сохранении мира, исходя из того, какая сторона лучше понимает, что представляют собой революции и что при этом стоит на карте.

Милитаризм и капитализм в социальной антропологии Вернера Зомбарта

Немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры Вернер Зомбарт (1863–1941), размышляя о генезисе капитализма, рассматривает происхождение современного государства («Der moderne Kapitalismus»). Как только идея государства освобождается от личности князя и выражающая её форма проявления становится самостоятельной, воплощением верховной власти становится государство как нечто отличное от народа. Тем самым идея государства получает экспансивную силу. Освободившись от органических рамок народного сообщества, государство развивается к абсолютному государству.

Связь государства с капитализмом не исчерпывается связью экономической политики как меркантилизма, а затрагивает многие области, прежде всего это структура армии и колониальная политика, торговля, финансы, транспорт, денежная политика и политика церковная.

Развитие современного государства и развитие воинской части становятся тождественными понятиями. На этом основании каждый, кто хочет что-то сказать о современном государстве, должен непременно иметь в виду особенности военных отношений. Но речь идёт не только об основании и расширении современной армии. А прежде всего о том, что «становление милитаризма является одним из предварительных условий капитализма» [2, с. 342]. К основным характеристикам современной армии относятся: приобретение средств (экономическая основа), непрерывность действия, дифференциация руководящей и исполняющей функций, стремление к расширению, огнестрельная техника. Всё это увеличивало мощь капиталистического государства [2].

Связь капитализма и милитаризма рассматривается в книге Зомбарта «Война и капитализм» («Krieg und Kapitalismus»). Раскрыть внутреннюю связь между капитализмом и милитаризмом в их развитии – такова задача этого исследования. Автор стремится доказать, насколько современная армия как создатель богатства, настроения и, прежде всего, большого рынка, способствует развитию капиталистической экономической системы.

Когда говорили об отношениях капитализма и милитаризма, никогда не думали о влиянии, которое капитализм оказал на политику народов, рассматривали только войны как последствия капиталистического развития. Не представляется сложным в войнах XVI, XVII и XVIII вв. обнаружить «капиталистические» интересы как движущие силы. Это совершенно точно борьба за рынок сырья и сбыта. Что в 1556–1559 гг. не удалось Франции, удалось Нидерландам в их освободительной войне 1568–1648: сломить испанскую колониальную власть, её мировое торговое превосходство, привести к стабильности развитие своей национальной экономической жизни. Тем самым капитализм расположил свою основную квартиру в Нидерландах.

В. Зомбарт задаётся вопросом: «Насколько война является следствием капитализма и насколько капитализм развивается под влиянием войны?» и отмечает, что в такой «строгой форме проблема вообще ещё не ставилась» [3, с. 10]. Он последовательно доказывает, что без войн не было бы капитализма. Войны способствовали проявлению его сущности. Милитаризм сделал существование капитализма возможным, поскольку условия, которые для капитализма необходимы, рождаются только в борьбе. Это, прежде всего, образование государств, которое происходит в Европе между XVI и XVIII вв. и которое было предпосылкой формирования капиталистической системы хозяйства. Особенно современные государства явились результатом вооружённой борьбы – не только их границы, но и внутренняя структура: управление и финансы развивались непосредственно для выполнения военных задач в современном смысле. Этатизм, фискализм, милитаризм в эти столетия одни и те же. «И особенно колонии, как это общеизвестно, были завоёваны в тысячах кровавых боёв: начиная с итальянского Леванта до огромной английской

колониальной империи, которая другими нациями шаг за шагом отвоёвывалась с мечом в руках» [3, с. 11].

Учёный подчёркивает важность колониальной политики в процессе становления капитализма и превращения его в империализм. «Невозможно преувеличить то огромное значение, которое колонии имеют для развития современного капитализма. Достаточно только завоевания колониальных империй, чтобы по праву назвать войну творцом капиталистического государства» [3, с. 14].

Капитализм создал современную армию, которая выполняет важные условия развития милитаристского духа капитализма и существования капиталистического хозяйства: накопление богатства и постоянное увеличение рынка. У войны двойное лицо: она разрушает и она же создает.

Социал-национализм и война: философская рефлексия исторического опыта

В 1934 г. появляется книга Зомбарта «Deutscher Sozialismus» («Немецкий социализм»). В качестве основного понятия рассматривается «народный дух» («Volksggeist»), который сопутствует немецкому социализму, являясь не расовым в биологическом смысле, а метафизическим. Этот дух направлен против капитализма и пролетарского социализма, которые Зомбарт называет духом «торгащей». Как противоположность немецкому духу он рассматривал «еврейский дух», последовательно обосновывая мысль о том, что «еврейский дух» ничего общего не имеет с расовой принадлежностью и никак не связан с рождением евреем или с приверженностью к иудаизму. Как и «народный дух», «еврейский дух» имеет лишь метафизическую природу. Весьма симптоматично, что пришедшие к власти нацисты запретили распространение книг Вернера Зомбарта и посещение студентами его лекций, поскольку идея расизма стала центральной идеей гитлеровского национал-социализма.

Идея эта зародилась как представление о «жизненном пространстве», исходя из научных данных. Под «жизненным пространством» понималось не только территориальное расширение Германии, не только изменение её географических границ. Задумываясь о вопросе «Является ли национал-социализм историей?», необходимо вспомнить его предысторию (Vorgeschichte). Она начинается в конце XIX в.

с научных исследований в области медицины и биологии, а конкретно – с мыслью о «биологии наследования» – (Erbbiologie) и о «биологии породы» – Rassebiologie (в отличие от «расовой биологии» – Rassenbiologie). Основной целью «биологии породы» являлось «улучшение породы», сохранение «чистоты породы арийской нации». Но какими средствами?

«Биология породы» была озабочена вопросами: «Что делать с теми, кто не соответствует принятым правилам и стандартам «социального» поведения и здоровья?», «Как быть с неизлечимыми больными и преступниками?». Такие отклонения от медицинских и правовых стандартов, такую «не-нормальность» отнесли к наследственным патологиям, которые передаются генетически и потому особенно опасны для общества. Вывод напрашивался сам собой: нужно защитить и «очистить» общество от лиц с физическими патологиями и психически больных людей, т.е. осуществить «нормализацию».

В Третьем рейхе идеи «биологии породы» стали центральными, учение было систематизировано и через авторитет национал-социализма стало легитимной государственной доктриной. Этим заканчивается предыстория. Далее начинается расистская эскалация национал-социализма, о чём убедительно свидетельствует появление терминов “Normalisierung” («нормализация»), “Normalität” («нормальность»), “Normalitätsstandard” (стандарт нормальности), “Lebensunwert” («Не достоин жизни»), “Ballastexistenzen” (существующие как балласт) и, наконец, “Endlösung” («окончательное решение») – смертный приговор. Как не вспомнить известные слова Хайдеггера «язык – дом бытия» и «бытие к смерти»!

Своим решением проведения первого систематического массового истребления под знаком «эвтаназия» национал-социалистический расизм перешёл к серийной практике смерти. Имелось идеологическое – посредством «биологии породы» – преднамеренное решение массового истребления, якобы с целью предотвращения генетической угрозы для немецкого народа через чужие расы и через генетически «ненормальных». Сформированные через селекцию различные группы «ненормальных» – ключ к «окончательному решению», который, в свою очередь, является ключом к холокосту по отношению к евреям.

Традиционный антисимитизм разрешал преследование евреев, но не означал массового истребления целого народа. «Лишь соединение антисимитизма с “расовой биологией” и “биологией породы” позволило превратить национал-социализм в повседневную практику массовых убийств. С 1939 года учреждения, предназначенные для эвтаназии, стали местами серийной смерти» [4, с. 59].

Однако национал-социалистический расизм не ограничивался антисимитизмом. Так называемый «социальный расизм» был направлен против всех немцев, которые попали в группу «чужаков» относительно «своего», т.е. немецкого, народа. Тысячи немцев из-за войны, инфляции и безработицы были причислены к «асоциальным» и отправлялись в концлагеря. Речь шла об экзистенциальном «они или мы», которое известный государственный юрист того времени Карл Шмитт научно обосновал через формулу «друг – враг» и которое гестапо демонстрировало методами, далёкими от научных [5]. Это глубокое внутреннее убеждение на «право убивать» образует атавистическую основу психологии геноцида и отличает национал-социализм от всех других форм фашизма.

Заключение

Социально-политическая философия войны рассматривает мировоззренческое содержание этого сложного феномена в различных исторических условиях. Мультинациональность современного мира требует поиска компромиссов, направленных на мирное сосуществование стран и народов, не забывая при этом о высших целях. В политической философии Ханны Арендт такой целью и методологическим концептом является свобода. Анализ связи войны и революции показывает трансформацию свободы как реальной человеческой ценности в формальный принцип в капиталистическом государстве.

Основная идея философско-политической рефлексии соотношения милитаризма и капитализма в социальной антропологии Вернера Зомбарта заключается в доказательстве того, что милитаризм является одним из основных условий становления капитализма. Милитаризм и капитализм представляют по своей сути тождественные понятия. Сущность империализма заключается в расовой политике и бесконечной экспансии. И тогда происходит деформация со-

циального, подготовка и формирование военизированного типа и образца общения, который постоянно инициирует и воспроизводит конфликтную ситуацию: межчеловеческое должно выражаться в семантике, которая разрушает себя и безвыходным образом представляется направленной на борьбу.

В конкретно-историческом смысле война представляет собой единство социальных действий и практик. Эмпирический анализ исторического опыта выявляет «начало» возникновения национал-социализма. Таковым является соединение расизма с идеологией и практикой «биологии породы» («Rassebiologie»). Методологическим концептом становится «право убивать» (Endlösung). Любой поворот от мирной жизни к немирной всегда сопровождается одним и тем же: «Никакой альтернативы нет», а есть непримиримые оппозиции: «мы или они», «свое или чужое», «друг или враг», «нормальность или ненормальность», что неизбежно уводит от понимания и признания Другого к преследованию и уничтожению Другого. Историзация национал-социализма оказывается чрезвычайно сложной проблемой, поскольку прошлое является ядром политической символики для манипуляции социальной и индивидуальной памятью и поскольку война с национал-социализмом продолжается.

Поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025;
принята к публикации 22.04.2025; опубликована 30.06.2025
The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025;
accepted for publication 22.04.2025; published 30.06.2025

Список литературы

1. Arendt H. Die Freiheit, frei zu sein. München : dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co, 2018. 61 S.
2. Sombart W. Der moderne Kapitalismus. Bd. 1. München ; Leipzig : Verlag Duncker & Humblot, 2018. 475 S.
3. Sombart W. Krieg und Kapitalismus. München ; Leipzig : Verlag Duncker & Humblot, 2018. 244 S.
4. Ist der Nazionalsozialismus Geschichte? Zu Historisierung und Historikerstreit / ed. D. Diner. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1987. 309 S.
5. Das dritte Reich. Ein Lesebuch zur deutschen Geschichte 1933–1945 / Hrsg.: Ch. Städt. München : Verlag C. H. Beck, 1998. 348 S.

References

1. Arendt H. *Die Freiheit, frei zu sein*. München, dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co, 2018. 61 S. (in German).
2. Sombart W. *Der moderne Kapitalismus*. Bd. 1. München, Leipzig, Verlag Duncker & Humblot, 2018. 475 S. (in German).
3. Sombart W. *Krieg und Kapitalismus*. München, Leipzig, Verlag Duncker & Humblot, 2018. 244 S. (in German).
4. Diner D., ed. *Ist der Nazionalsozialismus Geschichte? Zu Historisierung und Historikerstreit*. Frankfurt am Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 1987. 309 S. (in German).
5. *Das dritte Reich. Ein Lesebuch zur deutschen Geschichte 1933–1945* / Hrsg.: Ch. Städt. München: Verlag C. H. Beck, 1998. 348 S. (in German).